

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316

DOI 10.19181/2227-8656.2020.1.4

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

CONCEPTUAL FOUNDATIONS FOR THE STUDY OF NEW SOCIAL ELEVATORS IN RUSSIAN REGIONS

Волков Юрий Григорьевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор,
научный руководитель,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет;
директор Южнороссийского филиала
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Yury G. Volkov

Honored Scientist of Russia,
Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Scientific Supervisor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University;
Director of the South Russian branch
of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Science,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Целью представленной статьи является анализ концептуальных основ исследования новых социальных лифтов. Автор статьи считает, что новые социальные лифты в региональном социуме описываются на уровне структурно-организационных параметров, в то время, как показывает социальная реальность, новые социальные лифты как механизмы восходящей социальной мобильности на основе конструирования

The abstract of this article contains the aim of analyzing the conceptual foundations of the study of new social elevators. The author concludes that new social elevators in a regional society are described at the level of structural and organizational parameters, while social reality shows that new social elevators as mechanisms of upward social mobility based on building communities (networks, volunteering, subculture) are marked by the unity of

сообществ (сети, волонтерство, субкультура) отличаются единством структуры и действия, что требует консолидации регионального социума прежде всего на уровне региональных элит, поддержки лидерских инициатив и выработки общих способов в достижении новых социальных лифтов, призванных стать катализатором регионального развития.

Ключевые слова: новые социальные лифты; конкурс «Лидеры России»; региональный социум; региональные элиты; структурно-организационные параметры.

structure and action, which requires the consolidation of a regional society and, above all, at the level of regional elites, support leadership initiatives and the development of common ways to achieve new social elevators designed to become a catalyst for regional development.

Keywords: new social elevators; competition “Leaders of Russia”; regional society; regional elites; structural and organizational parameters.

Введение

Избранная тема исследования не случайна, так как фокусирует концептуальные и социально-эмпирические проблемы развития российских регионов. Речь идет о том, что в нынешней ситуации нельзя ограничиваться внешне привлекательными, но лишенными концептуальности утверждениями о создании квазимodelей социальных лифтов (клановая, коммерческая). Также нельзя впадать в безосновательный оптимизм, говоря, что запущен механизм новых социальных лифтов в региональном пространстве и есть социально значимые результаты.

Вероятно, задача социально-гуманитарной мысли заключается в том, чтобы на основе регулярного и обоснованного мониторинга произвести определенную экспертизу нынешнего состояния социально-территориальной мобильности в российском обществе и перспектив реализации проектов, направленных на развитие новых социальных лифтов как способа социальной консолидации общества и как инструмента устойчивого социального развития российских регионов.

Отмечая тот факт, что в рамках президентской платформы «Россия – страна возможностей» в течение четырех лет результативно действует механизм активизации новых социальных лифтов на уровне лидерских конкурсов и есть повод говорить о значительном расширении кадрового резерва в системе государственного управления, его обновлении с приходом талантливой и инициативной молодежи, реально осознается запрос на формирование критериев реализации проектов новых социальных лифтов в региональном социуме и их объективной оценки (Для молодежи вызвали социальные лифты, 2017).

Возникает совокупность актуальных концептуальных вопросов, которые в общем виде сводятся к нахождению связей и корреляций

между новыми социальными лифтами, становлением лидерства и повышением эффективности кадровой политики на региональном уровне. Действительно, новые социальные лифты, привычно характеризующиеся как возможности молодежи, связанные с ее инновационной активностью, определяются критериями меритократии и доступности к социальным ресурсам (образовательные, профессиональные, культурно-информационные, территориальные). Однако в российском обществе не прекращается дискуссия по поводу двух моментов. Первый связан с тем, какую роль в становлении новых социальных лифтов как коридора возможностей, определяемого социальными и технологическими инновациями, играют система среднего и высшего образования, профессиональной подготовки, а также условия карьерного продвижения и роста. Второй, не менее значимый, состоит в том, что новые социальные лифты являются альтернативой системе социального роста и продвижения, которая гибридна (парадоксальное сочетание социальных качеств, имеющих разнонаправленное влияние) по критериям профессионализма, лояльности и неформальных связей.

Конкретизируя данное положение, можно сказать, что очевидна роль новых социальных лифтов, во-первых, использующих традиционные ресурсы социальной мобильности; во-вторых, включающих новые мобилизационные практики, что подтверждается и активностью молодежи в субкультурной сфере, и ее волонтерскими инициативами. Следовательно, нельзя ограничиться тем, что новые социальные лифты являются только результатом обновленной молодежной политики или только координацией в сфере проектов по образованию, научно-технической и научно-исследовательской деятельности, трудоустройства молодежи, а также программ профессиональной подготовки.

Можно констатировать три существенные причины, связанные с актуальностью исследовательского интереса к новым социальным лифтам в региональном социуме, из которых приоритетной является теоретическая рефлексия новой социальной реальности, характеризующейся переходом от модели социальной мобильности «должностной рост» к модели выбора. Действительно, новые социальные лифты являются не частным моментом общественной жизни российского общества, их реализация определяется качественными сдвигами в различных сферах, что отмечено в контексте социально-философской мысли, когда говорится о социальных качествах, содержащихся в непосредственном индивидуальном бытии людей и в силу этого обстоятельства реализующихся в социальной предметности (Социальная философия, 2001. С. 196). Иными словами, можно определять новые социальные

лифты как «прибавление» социальной предметности. Следовательно, отмечается, что новые социальные лифты не являются технологическими, их формирование связано с динамикой воспроизводства и обновления социального бытия.

Если же переходить к социальной конкретике, то новые социальные лифты являются ответом на внутренние вызовы стагнации общества и закупоривание квазисословных перегородок социальной мобильности в обществе. Осознаваемое различие к подходам в оценке перспектив новых социальных лифтов по сравнению с существующими стереотипами по этому поводу определяется тем, что, во-первых, российское общество столкнулось с пределами экстенсивной социальной мобильности (мобильность, определяемая созданием традиционных социально-профессиональных ниш). Во-вторых, современная экономика и современное общество не являются формирующими запрос на массовый профессионализм, основанный на исполнительских качествах, а поэтому заполняемость бюрократического аппарата в системе регионального управления ограничена. Модель самостоятельного выбора механизма социальной мобильности в российских регионах означает, что новые социальные лифты, ориентируясь на движение от социальной инициативы, социальной самореализации молодежи к ведущим лидерским позициям, позволяют формировать в контексте конкурса «Лидеры России» качества молодежи, которые, определяясь как социально полезные обществу и государству, включают позиции социального самоопределения, личного роста, личных перспектив.

Исходя из этой приоритетной цели, следует констатировать, что актуальными являются регионализация новых социальных лифтов, снижение рисков регионального неравенства, возможного вследствие отъезда перспективной молодежи в крупные города (Рязанцев, 2015. С. 70–71). Опыт общероссийского конкурса показывает, что при достижении цели усиления кадрового резерва государственной политики менее оптимистичным является прогноз о закреплении регионального лидерства, что является эффективным, если основываться на сочетании государственных и региональных интересов, способности к мобилизации и консолидации регионального социума, обновлению региональных элит. Президент России на совместном расширенном заседании президиума Государственного совета и Совета при Президенте РФ по науке и образованию сконцентрировал внимание на том, что корень проблем социального и социально-демографического развития России связан с решениями по укреплению высшей школы, имеющей стратегическое значение, для формирования современной кадровой и управ-

ленческой политики и постоянной действенной работы по формированию востребованных компетенций в вузе как основного условия социальной мобильности в регионе. Однако общероссийский конкурс, история которого начинается с 2017 г., при явной позитивной динамике охвата регионов и участников не обладает эффективной системой кадрового отбора для регионов, так как, отмечено в рамках вышеупомянутого совещания, не взаимодействует целенаправленно с системой высшей школы в регионах.

Методология исследования

В отечественной социально-гуманитарной мысли, где очевиден запрос на социально-философскую рефлексию проблем социального развития, где научное сообщество намерено играть роль социального эксперта в формировании государственной политики, прослеживается парадоксальная ситуация. Практически дискуссия о новых социальных лифтах в региональном социуме сосредоточена в актуальных разделах социологии регионов. Между тем, провозглашая целью консолидацию исследовательских усилий, необходимо определить аналитичность и объяснительность существующих концептуальных позиций, определяемых методологическими подходами и, соответственно, критериями анализа состояния социальных лифтов в региональном социуме российского общества.

Самым явным можно считать доминирование структурно-организационного подхода, ориентированного на анализ новых социальных лифтов на основе формирования и реализации социальных проектов и структур, ответственных за их проведение. В этом очевидно сказывается бюрократическая традиция отечественной управленческой культуры, где сложился устойчивый организационный синдром. С одной стороны, новые социальные лифты в рамках государственной региональной политики связаны с ожиданиями сглаживания социально-региональных неравенств, преодолением социальной и экономической депрессии и перспективами социально-пространственного развития страны. В этом смысле социологический анализ фокусируется на оценке социально-мобилизационной ресурсности регионов, развитости стимулов региональной социальной мобильности, профессионализме и ответственности региональных элит. К этим критериям примыкает новомодное течение, определяемое предложенной некоторыми социальными экспертами моделью субурбанизации, концентрации социальных и социально-демографических ресурсов в зонах интенсивного развития.

В таком контексте новые социальные лифты возможны как следствие стягивания населения в центры регионального развития, где можно обеспечивать эффективное высшее образование, поддерживать систему карьерного роста и возвращать региональных лидеров в качестве профессиональных и эффективных управленцев. Возражения вызывает не только риск опустошения российского регионального пространства, но и перегруженность региональной социальной инфраструктуры; риски не только уплотнения конкурентной среды и элитарности в системе селекции управленческих кадров, но и сужения доступа к социальным ресурсам для восходящей социальной мобильности различных социально-профессиональных групп (Столицы и регионы в современной России ... , 2018. С. 264–265). Реальным последствием структурно-организационного подхода является рационализация сферы социальной мобильности в результате разделения регионального социума на успешных представителей бизнеса и управленческого класса и массу социально и экономически активного населения в сфере сервиса, где новые социальные лифты практически ограничены, так как знания, навыки, способности, воплощаемые в ответственном профессионализме, становятся менее востребованными, чем адаптивность личности к требованиям и условиям, выдвигаемым для решения исполнительских задач.

Структурно-организационный подход страдает аналитическими недостатками и фиксирует в основном движение властных институтов, учитывая традицию централизации и иерархии в российском обществе, можно сказать, что расширяется коридор возможностей для тех, кто не обладает семейным и неформальным капиталом для утверждения позиций среднего звена. При этом фактор нарушения иерархии не устранен, т. е. действует «стеклянный потолок» для социальной и профессиональной карьеры, где барьером является клановость верхних социальных позиций.

Иными словами, структурно-организационный подход не замечает влияния неформальных факторов в рамках формирования новых социальных лифтов, не отражает явлений корпоративной замкнутости российских региональных элит, вне позитивного отношения к которым проблематично ожидать реализации самых благих проектов по формированию новых социальных лифтов в региональном социуме.

В связи с этим обозначается исследовательский потенциал неинституциональных схем: описываются формальные и неформальные институты, определяются критерии соотношения формальных и неформальных практик и, что важно, условия и рамки институционали-

зации новых социальных лифтов в региональном социуме, где важное значение имеет определение системы правил, регулирующих данный процесс и возможности социальных контрактов, в рамках которых формальные (властные) институты интегрируют эффекты социальной самоорганизации, где вырабатываются общие цели по формированию новых социальных лифтов в рамках «договоренностей интересов». Неинституциональный подход позволяет определить диапазон влияния волонтерских инициатив, субкультурных практик, и это притом, что сохраняющаяся тенденция зарегулированности может быть ограничена исследованием условий создания модели новых социальных лифтов на основе выработки дискурса как совокупности значений, смыслов и установок, консолидирующих властные и неформальные институты.

К недостаткам неоинституционализма в исследовании проблемы можно отнести избыточность переноса моделей зарубежного неоинституционализма, что приводит к смещению исследовательских акцентов в пользу утверждения слабости и недейственности формальных (властных) институтов и дефициту неформальных институтов, подвергающих анализу теневые практики, иллегальные неформальные сообщества и не презентующих роль общественных ассоциаций как стартовых площадок новых социальных лифтов в региональном социуме.

Интересные результаты достигнуты в рамках реализации структурно-деятельностного подхода, когда критерии исследуемого явления определяются ориентацией на когнитивность (согласование) объективных (организация, финансовое обеспечение, сфера управленческой компетентности) и субъективных структурных критериев (образование, профессионализм, внутренняя мотивация, управленческая культура, социальная компетентность). Новые социальные лифты в региональном социуме интерпретируются в рамках дифференциации регионов по критерию ресурса социальной мобильности. Очевидно, что проявляется стремление перейти от абстрактных уравнивательных схем, не создающих эффективные стимулы социальной мобильности, при, казалось бы, правильности используемых критериев расширения участия регионов в подготовке образовательных, профессиональных и исследовательских программ, но не учитывающих степень готовности региональных элит к реальному региональному лидерству – к их обновлению.

Актуальной является оценка инновационного потенциала регионального социума, поскольку, как показывает опыт реализации действующего лидерского проекта, российские регионы не обладают равен-

ством по качеству социально-инновационной активности групп, претендующих на новые социальные лифты и готовых к сотрудничеству с региональными элитами в достижении позитивных результатов. Как показывают исследования, российские региональные элиты до сих пор действуют по системе маятника, т. е. перемены мест в системе власти и системе бизнеса, рассматривая собственные позиции как страхование достигнутого успеха и монополии на региональные ресурсы.

Отмечено, что в данных условиях важным критерием образования новых социальных лифтов можно считать характер консолидированности региональных элит, их внутренней конкурентности, состояния регионального патриотизма как чувства закреплённости и уверенности в будущем, а также нацеленности на диалог с региональным социумом (Гражданский патриотизм ... , 2019. С. 143). При этом важно, как региональные элиты – группы, реализующие функцию регионального управления и обладающие ресурсами власти и собственности, – воспринимают новые социальные лифты: как угрозу собственному благополучию или как возможность управлять региональным социумом на основе консолидации регионального пространства.

Итак, новые социальные лифты в региональном социуме, как показывает научная дискуссия по данной проблеме, являются в определенной степени терра инкогнита отечественной социологической мысли. Внешне внимание социологического сообщества обращено к региональному социуму, о чем свидетельствует поиск инновационных векторов в региональном развитии. Однако не покидает ощущение, что действующие концептуальные схемы, укладываясь в критерии непротиворечивости, анализируют новые социальные лифты с позиции традиционности. Действительно, речь идет об образовательных, профессиональных программах, об участии регионов (региональных властей) в расширении и стимулировании социально-мобилизационной активности, но есть необходимость в концептуальной проработке, в категоризации понятий, из которых складывается социологический дискурс как основное условие обсуждения данной проблемы.

Основные результаты исследования

На пути социально-гуманитарной рефлексии новых социальных лифтов есть и достижения, и неудачи. Достижения состоят в том, что и в общественном сознании, и в научной мысли укрепилась идея новых социальных лифтов как основного стимула регионального развития, системно решающего совокупность социальных, социально-экономических, социально-демографических, образовательных, куль-

турно-информационных проблем. Поэтому естественным является оформление в социально-гуманитарной мысли вектора консолидации социального пространства России, что является следствием отказа от субсидиарных и административно-правовых способов отношений между регионами и федеральным центром. Еще в начале 2000-х гг. устойчивой являлась схема социально-пространственной идентификации, когда основным понятием выступал регион. Актуализировался анализ политико-правовых и социально-экономических условий развития региона, а региональный социум, в отличие от региона как субъекта РФ, замещался организационными структурами типа межрегиональных ассоциаций. Необходимо отметить, что в таком контексте новые социальные лифты оказывались побочным фактором, а в рамках взаимодействия акторов регионального социума самоопределение на личностном и групповом уровнях связывалось с различными диспозициями, трактуемыми как мотивационные механизмы вне поиска новых социальных лифтов.

В нынешней ситуации, не отрицая достижений в исследовании региональной идентификации, являющейся ядром регионального социума, отмечается внимание к новым социальным лифтам как коридору возможностей восходящей социальной мобильности. Очевидна включенность в социальные сети, субкультурные практики, общественные ассоциации, технологические инновационные ниши, что можно считать оправданным и своевременным в рамках поиска и институционализации новых социальных лифтов. В региональном социуме как социальной общности, включающей различные социальные и социально-профессиональные группы по критерию региональной принадлежности, значимым становится создание конкурентной социальной среды, где роль субъектов регионального развития играют не только региональные властные институты, элитные структуры, несомненно, определяющие социальный и политический облик региона, но и возникшие в постсоветский период общественные ассоциации, объединения, группы интересов (Горшков, 2017. С. 44–45). Имеется в виду формирование по региональной и социально-профессиональной идентичности объединений неравнодушных людей, для которых активность в региональном социуме, заинтересованность в позитивных переменах становятся смыслом социальной активности и способом социальной консолидации. Новые социальные лифты есть способ достижения новичками равенства и взаимопонимания со старыми региональными акторами. На этом пути, конечно, встречаются структурные и институциональные барьеры. Структурные выступают в виде социаль-

но дифференцированного внутрирегионального пространства, когда следует учитывать, что в региональном социуме содержится баланс групп социального развития, социальной застойности, социальной маргинальности. Данное соотношение не может быть показателем бедности/богатства региона.

В процессе реализации конкурса «Лидеры России» как стартовой площадки для формирования новых социальных лифтов в регионах выявилась парадоксальная ситуация: богатые российские регионы испытывают трудности с привлечением участников в условиях социальной самодостаточности, высоких социальных позиций. Действующий конкурс не является безусловно привлекательным, так как связан с перспективами переезда в другое место, перемены места работы, нарушения отлаженного режима жизни. К тому же российские благополучные регионы ориентированы на освоение сырьевых или финансовых ресурсов, а это не способствует поиску новых социальных лифтов, создавая скорее условия для клановой модели, монополии на высокие доходы на основе неформального социального капитала. Сырьевые регионы представляют собой моноструктурную экономику и, как следствие, старожилы, занимающих доминирующие позиции в экономике и общественно-политической жизни, и «вахтовый класс», не имеющий региональной привязанности и, по существу, без перспектив новых социальных лифтов.

Таким образом, есть смысл говорить о структурных стимулах, включающих как организационные условия, так и формирование и поддержку групп, заинтересованных в новых социальных лифтах по двум причинам. Первая связана с расширением доступа к социальным и политическим дискурсам регионального социума, без чего сложно представить актуализацию самого запроса на новые социальные лифты. Вторая имеет социально-практический смысл и требует создания организаций, действующих по критерию социальной эффективности. Как показывает недавний опыт развития интеллектуального потенциала страны, обнаруживается проблема нужды в современных, молодых, перспективных кадрах.

Данное положение выдвинуто на уровень высшего руководства страны в силу понимания того, что реализация национальных проектов, запущенных в рамках различных федеральных программ, имеет внутренние стимулы в системе высшего образования, но по существу выходит за пределы образовательных проблем. Анализируемая проблема распространяется на сбалансированность регионального социума, ответственность региональных элит, как результат – подготовку

кадров для текущих и будущих вызовов в экономике и социальной жизни через институционализацию новых социальных лифтов. И здесь важно отметить, что, дискутируя о роли современного высшего образования в подготовке востребованных специалистов для региона, нельзя пройти мимо факта существования в вузовском пространстве элитных столичных, что создает условия для воспроизводства монополюлистов в управлении и в экономике, ориентированных на групповые и корпоративные интересы, и оставляет узкое пространство для формирования новых социальных лифтов, которые выступают результатом целенаправленной регулярной работы властных и образовательных структур по стимулированию у молодежи потребности в профессиональной и социальной компетентности, способности к творческому поиску и решению нестандартных задач. Действительно, можно говорить об аналогии со спорными результатами оптимизации системы здравоохранения, когда появились новые оснащенные современным оборудованием специализированные медицинские центры, но не менее впечатляющим итогом являлось закрытие массы медицинских учреждений на местах. В той же степени разделение на столичные и провинциальные вузы по качеству образования, профессиональной подготовке и карьерным перспективам создает ситуацию барьерности на пути новых социальных лифтов и резко снижает кадровый ресурс системы регионального управления вуза.

При анализе действующих лидерских конкурсов выявляются претензии к программе обучения, где основной упор делается на коммуникативные и конкурентные качества, имеющие социально-мобилизационное значение для развития регионального пространства, но проявляется дефицит социально-управленческих знаний для новых социальных лифтов как общей цели регионального социума. Исследования российских социологов относительно молодежных субкультурных практик свидетельствуют о том, что субкультурное пространство в российских регионах становится влияющим на региональный социум, так как в нем молодежь находит возможности для социального самоопределения и самоутверждения под влиянием ограниченности традиционных социальных лифтов. Субкультурные практики молодежи связаны с инициативностью участников в реализации гражданских патриотических акций, культурного творчества и, таким образом, расширении возможностей восходящей социальной мобильности на основе механизмов самоорганизации и саморегулирования (Филина, 2018. С. 21).

То, что властные структуры заинтересовались диалогом с представителями субкультур, является позитивным достижением, но настораживает властный прагматизм, стремление включить субкультуры в официальную молодежную политику, где, к сожалению, социальные лифты означают карьерный рост через вхождение в чиновничью среду. Это обстоятельство содержит риск отторжения и недоверия, и инициативы по созданию новых социальных лифтов могут быть аннулированы, не получив действенной финансовой, организационной и информационной поддержки со стороны региональных властных структур. Есть актуальный запрос на создание равных справедливых условий для групп, ориентированных на новые социальные лифты и возможность деконцентрации образовательных и профессиональных ресурсов.

Можно сказать, что конкурс «Лидеры России» как стартовая площадка новых социальных лифтов в региональном социуме является почином сверху. Однако, учитывая, что новые социальные лифты являются ответом на вызовы социальной поляризации и социально-территориальных неравенств в российском обществе, данный конкурс при отмеченных выше недостатках дает старт мобилизации регионального социума на инновационное развитие, преобразование внутренних и внешних отношений. Внутренние связаны с необходимостью организационных и структурных перемен, превращающих новые социальные лифты в значимый фактор жизни регионального социума, внешние – с интенсивной деятельностью региональных элит, осознающих себя коллективным субъектом по формированию новых социальных институтов, способствующих солидарности регионального социума.

Важно подчеркнуть, что новые социальные лифты, являясь стратегической целью регионального развития, становятся условием ориентации на инновационное развитие, на собственные ресурсы для осуществления властно-управленческих возможностей в рамках создания атмосферы взаимной ответственности и доверия в региональном социуме. В современных условиях наиболее отчетливо выявляется запрос на перемены в общественной жизни. В региональном социуме, кроме постоянных социально-инфраструктурных проблем, есть желание ускорить динамику регионального развития, что ассоциируется с новыми лицами в региональном руководстве. В определенном смысле этот запрос удовлетворяется назначением нового поколения губернаторов. Но здесь следует учитывать логику бюрократии, при которой доминируют ко-

мандная лояльность, интервенционизм (в данном контексте – переход на режим ручного управления региональным развитием).

В этом смысле новые социальные лифты, имеющие карьерное и статусное значение, нуждаются в создании стимулирующей доверительной системы, которая может сформироваться под влиянием региональных лидеров. Иными словами, региональный лидер – личность, обладающая достаточным социальным и культурным капиталом для формирования новых региональных инициатив, заинтересованная в команде единомышленников. Здесь проявляется связь с новыми социальными лифтами, поскольку не существует других апробированных способов воспитания и возвращения региональных лидеров, кроме создания новых социальных лифтов.

В контексте существующих карьерных возможностей социальные лифты требуют сочетания профессионализма и лояльности личности, ее вхождения в мир управленческой бюрократии. Само по себе ни хорошо ни плохо, но резко ограничивает мотивацию на общественную полезность и актуализирует стремление быть своим, влиться в команду и осторожно относиться к общественной инициативе, если она не одобряема региональной властью. Характерно, что серьезный, основательный разговор о проблемах российского высшего образования, связанный с созданием новых социальных лифтов в российских регионах, становится возможным только с реально обозначенной позиции высшего руководства страны. Проясняется, что в российских регионах есть понимание остроты кадровой ситуации, но, как говорится, стремление построить систему новых социальных лифтов упирается в неготовность действовать самостоятельно, брать на себя ответственность за дела в регионе и отрешиться от мысли, что мы имеем дело с очередной кампанией.

Таким образом, конкурс «Лидеры России» в целом держится на инициативе центра: не только по организационно-финансовому параметру, но и основывается на унифицированных стандартах и заданиях, что идет в ущерб дифференциации регионального лидерства. Экономические и социокультурные различия российских регионов хотя и не являются рисками консолидации общероссийского регионального пространства, но определяют возможности успешного регионального лидерства, что, как мы выяснили, не может начинаться с бюрократической карьеры. Акцентируя внимание на этом аспекте, можно отметить, что указанное соотношение новых социальных лифтов и лидерских акций определяет исследовательское внимание к этим ключевым понятиям и связано с тем, что новые социальные лифты, еще раз повто-

римся, это коридор возможностей восходящей социальной мобильности, основанной на освоении и актуализации инновационного потенциала молодежи, ее качеств, способностей и знаний, ориентированных на использование сетевых структур, субкультурных практик, информационных технологий для изменения социально-статусных позиций в региональном социуме и превращения в группу социального развития (Социология в России ... , 2017. С. 22–23). Региональное лидерство является элементом новых социальных лифтов, характеризующимся изменением социально-статусных позиций в региональном социуме на основе готовности к консолидации и мобилизации в выработке и реализации общих целей регионального социума. Направленность на поиск региональных лидеров создает дискурс регионального продвижения, включающий значения и смыслы инновационного развития региона на уровне коллективного субъекта, авангардных групп регионального социума, в которых лидеры становятся центром преобразовательной деятельности.

Резюме

Подводя определенные итоги в рассмотрении данной проблемы, следует заметить, что ее достаточная изученность в структурно-организационном аспекте, связанном с реализацией национальных проектов на региональном уровне, требует восполнения в виде социологической экспертизы, основанной, как мы установили, на структурно-деятельностной схеме исследования. В пользу данного положения свидетельствует тот факт, что описание процессов обретения новых социально-статусных позиций в региональном пространстве становится аналитическим, если опирается на понимание новых социальных лифтов как совокупности факторов и условий, закрепленных институционально и имеющих сильную внутреннюю групповую и личностную мотивацию. Это означает, что для понимания процесса становления новых социальных лифтов в региональном социуме нужно опираться на конкретные структурно-организационные детерминанты. И вместе с тем следует понимать, что новые социальные лифты – это системный продукт, где результаты определяются конкурентной средой и заинтересованностью субъектов регионального социума. Поэтому важное значение имеет понимание конкурса «Лидеры России» как стартовой площадки возникновения и поддержания новых социальных лифтов в российских регионах. Здесь также важно выявить условия и границы коллективной интенциональности (установки массового сознания в регионах) на поиск и развитие новых социальных лифтов, а это, в свою очередь, связано с формированием солидарных сообществ

в региональном социуме, где главенствующую роль могут сыграть региональные элиты, использующие свой организационный, управленческий и, что не менее важно, мобилизационный потенциал. Итак, новые социальные лифты в региональном социуме решают комплекс проблем регионального развития: ограничивают отъезд перспективных молодых кадров в богатые регионы, что приводит к кадровому дефициту, сокращает и усиливает социальную депрессивность регионов и в этом смысле формирует уверенность в будущем региона в режиме отложенных ожиданий.

Литература

Демидова М.В. Социальные лифты эпохи символического капитализма: философия и методология исследования // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 6 (51). С. 169–174.

Горшков М.К. Российское общество в контексте новой реальности. К итогам и продолжению социологического мегапроекта. М.: Весь мир, 2017. 104 с.

Гражданский патриотизм и солидаристские практики в локальных сообществах на Юге России / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский [и др.]; отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2019. 392 с.

Для молодежи вызвали социальные лифты. Режим доступа: [https:// www.kommersant.ru/doc/3447256](https://www.kommersant.ru/doc/3447256).

Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: что показывают индикаторы Программы развития ООН // Региональная социология в России: сб. материалов социологических исследований / отв. ред. В.В. Маркин. М.: Экслибрис-Пресс, 2007. С. 49–60.

Климов И.А. Социальная мобилизация – морфогенез структуры и действия // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. С. 328–333.

Рязанцев И.П. Социально-территориальное неравенство как фактор стратификации российских регионов // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / отв. ред. В.В. Маркин. М.: Новый хронограф, 2015.

References

Demidova, M.V. (2015). Social elevators of the era of symbolic capitalism: philosophy and research methodology. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, 6 (51), 169–174. (in Russian).

Gorshkov, M.K. (2017). Russian society in the context of a new reality. To the results and continuation of the sociological megaproject. M.: *Ves' mir*. (in Russian).

Civil patriotism and solidarity practices in local communities in the south of Russia (2019). Yu.G. Volkov, A.V. Lubsky [et al.]. In Yu.G. Volkov (Ed.). Rostov N/D: *Fond nauki i obrazovaniya*. (in Russian).

For young people called social elevators. Available at: [https:// www.kommersant.ru/doc/3447256](https://www.kommersant.ru/doc/3447256). (in Russian).

Zubarevich, N.V. (2007). Social development of Russian regions: what the indicators of the UN Development Program show. *Regional'naya sotsiologiya v Rossii: sb. materialov sotsiologicheskikh issledovaniy*. In V.V. Markin (Ed.). M.: Ekslibris-Press, 49–60. (in Russian).

Klimov, I.A. (2001). Social mobilization - morphogenesis of structure and action. *Rossiya: transformiruyushcheyesa obshchestvo*. In V.A. Yadov (Ed.). M.: KANON-press-TS, 328–333. (in Russian).

Ryazantsev, I.P. (2015). Social and territorial inequality as a factor in the stratification of Russian regions. *Regional'naya sotsiologiya: problemy konsolidatsii sotsial'nogo prostanstva Rossii*. In V.V. Markin (Ed.). M.: *Novyy khronograf*. (in Russian).

Совместное заседание президиума Госсовета и Совета по науке и образованию 06.02.2020. Режим доступа: [http:// kremlin.ru/events/president/news/62744](http://kremlin.ru/events/president/news/62744).

Социальная философия : словарь. М., 2001.

Социология в России: в поисках новых идей и креативности / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский; отв. ред. Н.Г. Скворцов. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во Южного фед. ун-та, 2017. 196 с.

Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Весь мир, 2018. 312 с.

Филина О. Размытое поколение // Огонек. 2018. № 45.

Joint meeting of the Presidium of the State Council and the Council on Science and Education 02/06/2020. Available at: [http:// kremlin.ru/events/president/news/62744](http://kremlin.ru/events/president/news/62744). (in Russian).

Social philosophy. (2001). Dictionary. M. (in Russian).

Sociology in Russia: in search of new ideas and creativity (2017). Yu.G. Volkov, A.V. Lubsky. In N.G. Skvortsov (Ed.). Rostov-on-Don; Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta. (in Russian).

Capitals and regions in modern Russia: myths and reality fifteen years later (2018). In M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonov (Eds.). M.: Ves' mir. (in Russian).

Filina, O. (2018). Blurred generation. *Ogonyek*, 45. (in Russian).

Поступила в редакцию

10 февраля 2020 г.